

том, всякие случаи с собою сравнивая, собственные недостатки усматривал и от них с того же часа исправляться начинал, то чрез год его почти узнать было невозможно. Весь он, так сказать, переменялся. Разум его так просвещен стал, что мог уже он не стыдясь с самым ученым человеком о высоких вещах говорить. Поступки свои он так от бывших недостатков исправил, что все дивились ему и общую похвалу приписывали, а что важнее всего, то из прежнего Клеона, который ни малого понятия ни о добродетели, ни о благочестии не имел, жил как все прочие живут, то есть нимало о себе не радея и не помышляя, вылился вдруг любитель добродетели и благочестия, и такой молодой человек, который добродетель и истинное спокойствие важнейшим уже себе благом почитал. Сим образом препроводил он еще год в таких же упражнениях, а особливо в рассматривании от часу более себя, человеческой жизни и всех на свете вещей, а временем разговорами с учеными людьми пользуясь, достиг он до нарочитого знания всех наук важнейших, а в рассуждении исправления своего так был ревностен, что многие от младенчества вкоренившиеся в него пороки когда вовсе истребить не мог, так, по крайней мере, весьма много уменьшил оные. Всем своим делам и всей жизни своей предписал он такие правила, которые единственно на добродетели основаны были, и в наблюдении оных так был строг, что многие случаи к получению чинов и к происшествию в люди умышленно для того только пропускал, что они правилам его противны, добродетельной жизни опасны и такие были, от которых он не столько добра, сколько худого надеяться мог. И как военная служба нимало не была со склонностями его несообразна, то избрал он наконец такой род жизни, который по довольном рассмотрении почитал он для себя лучшим, и потому, испросив себе увольнение от военной службы, удалился он в деревню и тут посвятил себя таким трудам, которые сколько ему приятны, столько и всему обществу полезны. Так что он и в деревне живучи не тщетно ест хлеб, но с каждым днем старается полезным быть своему отечеству и приобрести себе имя истинного патриота.

С ЛЕОНИДОМ напротив того, совсем иное происходило. Вместо того, что в Клеоне с младенчества некоторая охота к повестям и упражнениям была, Леонид и во время младенчества к оным охоты не имел. Одни резвости да разговоры и обхождение с рабами было его наилюбимейшим упражнением. Покуда жил он при отце и под смотрением его учился, до тех пор был он и хорош, и всякой похвалы достоин, но как скоро отцу более его держать при себе было невозможно, и он его в наш Москов-